

Джером отчаянно бегал вокруг, пытаясь найти свою семью. До последнего цепляясь за надежду, он снова и снова молил богов, чтобы они были живы.

Но когда Джером нашел свою семью, его состояние можно описать только как абсолютное отчаяние.

- Ах... ааааа...

Ноги Джерома подкосились, и он опустился на землю.

Перед ним лежал труп его сестры, нанизанный на кол. Разрушив замок лорда в конце ожесточенной битвы, сдерживаемая ярость повстанцев вырвалась наружу через жестокость. Лорд и его семья были схвачены и забиты камнями; после чего их трупы были нанизаны на колья и подняты в воздух, чтобы продемонстрировать победу повстанцев.

Результаты этих действий были перед глазами Джерома.

Рухнув на землю, Джером, уткнувшись головой в руки издал горестный вопль.

- Аааааааааааааааааааа!!

- В тот день, когда я похоронил тело своей младшей сестры, я дал клятву, что никогда не прощу ублюдков - республиканцев, которые сделали с ней такое.

- Так вот почему ты стал наемником?

- Да. Вы наняли меня как раз в тот момент, когда я пытался получить свой первый заказ, виконт.

Теперь услышав историю Джерома, Милтон стал лучше понимать его поступки.

«Я знал, что он благородных кровей, но мне было интересно, почему он так ненавидит республиканцев; теперь я понимаю, в чем причина».

Но оставалась одна вещь, которую Милтон так и не смог понять.

- После окончания восстания ваша территория не была конфискована, как и ваше пэрство, верно?

- Нет, не были.

- В таком случае вместо того, чтобы становиться наемником, не было ли больше пользы для вашей мести, если бы вы царствовали как наследник дома маркиза?

Заурядный наемник или маркиз королевства Страбус. Не было смысла обсуждать, какая сторона будет обладать большей властью.

Но если это так, то почему Джером стал наемником, несмотря на желание отомстить? Вот чего не понимал Милтон.

Джером ответил Милтону задумчивым взглядом.

- Я отказался от своего рыцарского титула, чтобы отомстить за свою семью. И несмотря на то, что настоящие объекты моей мести уже мертвы, я не могу полностью избавиться от своей ненависти к республиканцам.

- И?

- Как я могу унаследовать Дом, который на протяжении многих поколений был военной семьей, если я больше не могу следовать рыцарскому кодексу? У меня больше нет на это права.

Милтон нахмурился при словах Джерома.

«Кажется, у него какая-то нездоровая одержимость рыцарским кодексом».

Как правило, Милтон предпочитал держаться особняком и позволять другим жить так, как они хотят. На самом деле, он думал, что одним из его лучших качеств было то, что он обычно не совал нос в чужую жизнь.

Однако на этот раз он был так раздражен, что просто не мог молчать.

- Ваше мышление неверно, Джером.

- О чем вы?

- Если судить из ваших объяснений, то вы решили, что невозможно совместить ваш путь мести с рыцарским кодексом, и поэтому вы выбрали месть и бросили свой Дом.

- Да, верно. Это единственный способ.

- Вы ошибаетесь.

Милтон решительно опроверг вывод Джерома. Он сказал это с такой уверенностью, как будто не было места для другого мнения.

- Почему вы отказываетесь от своего рыцарского титула ради мести? Раз эти две вещи устойчиво сосуществуют в вашем сердце - так по какой причине вы должны принимать только одну крайность?

- Это... потому что истинный рыцарь ненавидит грех, но не грешника, извлекает меч ради справедливости, защищает слабых - и никогда не вкладывает в меч свои личные эмоции. - Джером произнес один из отрывков из учебника по рыцарскому кодексу. Конечно, Милтон тоже знал этот отрывок, так как тоже получил рыцарское образование.

И все же отношение Милтона к этому было...

- Это куча лошадиного дерьма.

- В...виконт. Ваши слова - это слишком.

За всю свою жизнь Джером никогда не видел дворянина, который называл бы рыцарский кодекс дерьмом - да еще и в такой открыто откровенной форме. Но Милтон был неумолим.

- Думаете, я бы вел себя по-другому на вашем месте? Если бы моя семья погибла, и я своими глазами увидел бы их последнее мгновение, как вы думаете, остался бы я верен высокому рыцарскому кодексу и не стал бы испытывать чувства ненависти?

-

- Я уверяю вас — это, безусловно, было бы не так. Я ведь всего лишь обычный человек - такой же человек, как и вы.

Проявить милосердие и терпимость после потери своих близких в конечном итоге не так-то просто. Этот выбор был выдающимся, и он был гораздо более трудным и болезненным, чем путь мести.

Тот, кто может сделать такое, уже заслуживает звания святого. Но великолепие святого - это не то, что следует навязывать обычным людям.

- Ваше представление о рыцарском кодексе слишком идеалистично. Вы отстаиваете свое утопическое видение кодекса, в котором нет места ни одному пятну - но соответствует ли это реальности?

- Что вы хотите этим сказать?

Милтон посмотрел Джерому прямо в глаза и заговорил от чистого сердца.

- Даже рыцарь, в конце концов, всего лишь человек. Это обычные люди, которые злятся, плачут, смеются и проливают слезы. Должны ли они подавлять свои эмоции из-за того, что мы называем рыцарским кодексом, и запрещено ли им действовать за пределами того диапазона, который он устанавливает? Существует ли вообще в мире рыцарь, способный на это?

- Но...

- Если вы навязываете высокие идеалы реальности, это нормально, когда они ломаются или отскакивают. Я полагаю, мы можем взять республиканцев в качестве ближайшего примера, верно?

- Это...

Услышав слова Милтона, Джером сделал самое потрясенное выражение лица, какое у него было до сих пор. Признать это было нелегко, но Джером уже знал, что слова Милтона были верны.

По мере распространения республиканизма в этом мире, люди действующих систем также изучали его. Они должны были знать своего врага, если хотели адаптироваться и реагировать соответствующим образом. В конце концов несколько ученых исследовали и обнаружили слабые стороны республиканства и проповедовали их всему миру.

И эта слабость была...

- Они пытаются внедрить невыполнимые идеалы в реальный мир. Это величайший недостаток республиканства, не так ли?

- Я знаю.

- Правильно - тогда вы также осознаете смысл моих слов. Тот рыцарский кодекс, на котором вы настаиваете, тоже не более чем идеал, который не вписывается в реальный мир. Разве это не так?

- Это не совсем...

- Пока вы жили - и даже если это всего один человек - видели ли вы кого-нибудь, кто действительно практиковал безупречный рыцарский кодекс, который вы представляете себе?

- До сих пор, пока нет.

Любому человеку было бы трудно в совершенстве применять рыцарский кодекс таким, какой он есть. Одни не могут придерживаться столь высоких этических стандартов, а другие просто совершают человеческие ошибки.

- Если это так, значит ли это, что среди всех остальных рыцарей в мире ни один не имеет права называться рыцарем?

- Это неправда. Даже если они немного отклонятся от кодекса, все равно, если они будут поддерживать справедливость... О!

Джером сам понял ответ во время разговора.

Вот и все. Не нужно было связывать себя правилами, как ипохондрик избегает микробов, или говорить о том, что дает право быть рыцарем в таких жестких выражениях.

«Если в моем сердце есть справедливость... и если я не потеряю этот ориентир, даже если я буду искалечен или упаду...»

- Значит, я рыцарь.

Как только Джером произнес эти слова, от его тела начала исходить мягкая аура.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/1783695>